

Мария Панкратова

Любовь Со Вкусом Боли

16+

Мария Панкратова

Любовь со вкусом боли

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Панкратова М. Ю.

Любовь со вкусом боли / М. Ю. Панкратова — «ЛитРес:
Самиздат», 2013

Многие ждут любовь всю жизнь, но так и не получают ее. А к некоторым она приходит в слишком раннем возрасте. И в такой ситуации не всегда знаешь, что делать. А вдруг это не твое? Вдруг нужно поискать еще? Но что делать, когда ты теряешь любовь всей своей жизни? Вот в такой ситуации на помощь приходят Знаки Судьбы.

© Панкратова М. Ю., 2013

© ЛитРес: Самиздат, 2013

Любовь Со Вкусом Боли

«Сердце знает главное – я тебя ждала.
Как еще недавно я без тебя жила?
Я сама не знаю, но в моей судьбе,
То, к чему стремилась – я нашла в тебе!»
Алсу.

Пролог.

Мне было девять, когда мы с мамой переехали в ее родной поселок после развода родителей. Мы поселились в квартире бабушки и дедушки, которая все это время пустовала. Я пошла в новую школу и тогда увидела его – мальчика с каштановыми волосами, большими карими глазами и пухлыми губками. Он мне сразу понравился, а в десять лет я поняла, что безумно влюблена в своего одноклассника Ярослава Измайлова. Кому-то может показаться это смешным, какая любовь может быть в десятилетнем возрасте, но я действительно влюбилась.

Ярослав был, на мой взгляд, самым симпатичным мальчиком в классе. Он был самым веселым, любил дурачиться на уроках и переменах. Он всегда сидел на последней парте третьего ряда у стены, поскольку был самым высоким в классе. А я на второй парте у окна. Когда я поворачивалась, чтобы хоть искоса посмотреть на него, наши глаза встречались. Он тоже смотрел на меня. Я смущалась и быстро переводила глаза на доску.

На двадцать третье февраля я подарила ему открытку, но не стала подписываться. Потому что это было бессмысленно. Каждый в классе знал почерк друг друга. У нас был очень дружный класс. Мы пронесли свою дружбу до одиннадцатого класса.

И вот когда Ярослав прочитал мою открытку, то не порвал и не выбросил, а аккуратно вложил в учебник по истории и убрал в портфель. В тот момент мое сердце екнуло. Я была ему не безразлична. Я ликовала как первоклашка. На восьмое марта я очень надеялась получить от него открытку в ответ. Но Ярослав в тот день даже не смотрел в мою сторону. Я так расстроилась, что пока шла домой после уроков еле сдерживала слезы. Каково же было мое удивление, когда из своего почтового ящика я достала конверт, а в нем была музыкальная открытка подписанная почерком Ярослава. Я крепко прижала ее к груди и слезы радости хлынули из глаз.

В пятом классе к нам пришли трое новеньких – мальчик и две девочки. Влад Губанов, Юля Маркова и Кристина Скрипкина. Я очень боялась, что Ярославу понравятся новенькие. Что они задвинут меня на задний план. Полгода учебы были для меня как пытка. Каждый день переживаний. Но все мои сомнения пали, когда на День Святого Валентина, когда мы уже топтались возле раздевалки всей школой, ко мне подошел Ярослав и без слов вложил в руку открытку. Она была не большая, с ладонь размером, но этого было достаточно, чтобы понять, что я все еще ему нравлюсь.

Мы жили в небольшом поселке, населением всего две с половиной тысячи жителей в средней полосе России. И в школе было не очень много учеников. Наш класс был один. Никаких «А» и «Б» нас не разделяли. В то время как старших и младших классов было по два.

В шестом и седьмом классе у Ярослава появилась привычка дразнить меня глупыми прозвищами, всячески стараясь подстрекнуть меня. Сначала я обижалась, думала, что он издевается надо мной. Но увидев его улыбку, я поняла, что он просто привлекает мое внимание. Он хотел, чтобы я за ним побегала, хотел прикоснуться ко мне, а я очень хотела быть рядом с ним.

В седьмом классе с Украины, из Одессы к нам в класс пришла девочка Марина Данкова. Она мне понравилась. Милая девочка с длинной каштановой косой. Она жила у бабушки в соседнем доме и мы сразу подружились. Ярослав совершенно не обращал на нее внимания, а она в свое время была безразлична к нему. И я была спокойна. Но по окончании седьмого

класса она уехала обратно на Украину, пообещав вернуться в старших классах. Летом меня отправили в лагерь, и я очень скучала там по-своему Ярику.

Но когда мы перешли в восьмой тут началось самое интересное. Мы повзрослели. В сентябре начались работы в колхозе. С восьмого класса по одиннадцатый школьников отправляли на картошку в поле, и наш класс не стал исключением.

Работа на картошке оказалась самым веселым временем. Здесь и работа и веселье, и общение с классом. Ярослав частенько кидал в меня картошкой. Три недели пролетели быстро и вот в начале октября мы уже вернулись в школу.

Глава 1.

– Скоро день учителя. С нашего класса номер или песня. – Сказала Лена Миронова. – Что будем делать? У нас всего неделя.

– Предлагаю сделать сценку. – Предложила Настя Горелова. – Давайте сделаем урок в первобытной школе?

– А кто будет сценарий писать? Я что ли опять? – Возмутилась Яна Карпова. – Лучше песню.

– То, что ты умеешь петь, не означает, что мы тоже умеем. – Вмешалась я. – Я согласна с Настей. Сценка будет веселее.

– Было и так понятно, что ты поддержишь Настьку. Вы же подруги. – Заступилась за Яну Кристина. – Давайте голосовать.

– Нужно весь класс собрать. Ленка, ты староста, собирай народ. – Сказала Настя.

Лена показала Насте язык и вышла из класса позвать мальчишек и остальных девчонок. После уроков мы всем классом жарко спорили, что же нам делать. Голосование не помогло, голосов было поровну и за песню и за сценку.

– Давайте ничего не будем делать и пойдем домой. Я есть хочу. – Сказал Ярослав, вставая со стула. Я ухмыльнулась, а Лена отвесила ему подзатыльник.

– Сядь балбес, и так ничего не делаешь. – Сказала Яна. Я косо посмотрела на нее. И тут же поймала на себе взгляд Ярослава.

Как же он повзрослел. Стал еще выше. Скоро я буду ему в живот дышать, если не подросту за год. Во мне же метр шестьдесят росту, в то время как в нем уже метр восемьдесят. Пока что я ему по плечо. Его каштановые волосы всегда в творческом беспорядке. А пухлые губы так и манят, чтобы их поцеловали.

– Так, а где Юлька Маркова? Она что уже уехала в свою деревню? – Возмутилась Лена.

В этот момент в класс вошла Юлька.

– Народ у меня хорошие новости, пляшите. – Она потрясла конвертом перед нами.

– Что это? – Спросили все хором.

Юлька вынула из конверта лист и, развернув его, прочитала с торжественной интонацией.

«Уважаемые ученики восьмого класса. Благодарим вас за помощь в сборе урожая картофеля. В награду вашей школе вручается два центнера картофеля, а вашему классу десять тысяч рублей».

Весь класс вскочил и ринулся к Юльке. Мы прочитали бумагу и заглянули в конверт. Там лежали десять бумажек по тысячи рублей каждая.

– Вот это круто. Сегодня гуляем. – Сказал Димка Катков, потирая руки.

– Давайте напьемся. – Предложил Сережка Макаров.

– Успокойся алкаш. – Ленка ткнула Сережку локтем в бок. Но нашему качку это как слону дробина. – Никто нам спиртное не продаст.

– Устроим чаепитие? – Предложила Таня Аронова.

– Мы что в пятом классе? – Возмутилась Настя. – Лучше накроем поляну... на партах.

– А может, лучше поделим, и домой пойдем? – Предложил Ярослав, положив подбородок мне на плечо, и я ткнула его локтем. На что он в ответ ущипнул меня за попу.

Я была удивлена такому проявлению его внимания, но несказанно рада.

– Давайте мы попросим старших сестер купить нам хотя бы пива? – Предложили Дима с Сережкой. – Они уже совершеннолетние, им продадут. А на оставшиеся деньги купим что-нибудь вкусное.

Мы все переглянулись и согласились. А что не плохая идея. Когда еще сможем собраться вот так все вместе во внеурочное время? И предлог есть – нам нужно придумать номер для праздника.

Мы просидели в школе до пяти вечера. Все же мы решили делать сценку. Мы с Настей взяли на себя написание сценария. Она зайдет ко мне завтра после уроков, и мы вместе придумаем самую смешную сценку. Половину денег мы отдали Димке с Сережкой. Остальные Лене. Ее мама работает в магазине. Она возьмет нам самое вкусное. Было решено приготовить пару салатов, сварить картошки и принести нарезку и фруктов. Но все должно оставаться в тайне. Иначе нам влетит по полной.

Ярослав живет со мной рядом. Наши дома разделяет небольшая посадка из деревьев и кустарников. В этот вечер мы шли все вместе. Но постепенно каждый расходился в свою сторону. И вот мы остались вдвоем. Я радуюсь каждой минуте проведенной вместе, но таких случаев бывает очень мало.

– Как думаешь, нас не спялят? – Спросил Ярослав. Я посмотрела на него и увидела его нежную улыбку.

– Надеюсь, нет. Вы ребята главное не напейтесь. А то еще начнете орать на всю школу. И тогда нам точно головы не сносить.

Ярослав легонько толкнул меня и свернул на свою тропинку.

– Эй. – Возмутилась я. Он подмигнул мне и, поправив портфель, побрел домой. Мое сердце радостно екнуло. Было странное ощущение, что самое интересное только начинается.

Весь следующий вечер мы провели с Настей в моей комнате, составляя сценарий. Мама вернулась с работы в девять вечера, когда у нас было почти все готово.

– Привет красатули. Чем занимаетесь? – Заглянула к нам мама, когда мы возились на полу с ватманом.

– Добрый вечер тетя Лара. Вот готовим номер ко дню учителя.

– Привет мама. Ты сегодня поздно.

– Да автобус в пробке задержался. Есть хотите? – Мама собрала с пола наш мусор.

– Нет, мы поели.

Мы живем с мамой вдвоем уже пять лет. Они с папой развелись, и он от нас уехал.

Настя ушла около десяти. Я закрыла за ней дверь и решила принять душ. Я зашла в ванну и посмотрела на себя в зеркало, висевшее над умывальником.

Светло-русые волосы, закрывающие лопатки, серо-зеленые глаза, стройная фигура. Даже немного худая. Все досталось мне от родителей.

Неужели я и, правда, нравлюсь Ярославу? Если это правда, то я самая счастливая девочка на свете. Ведь завтра у нас «чаепитие» по взрослому, и я должна сразить его наповал. Я должна хорошо выглядеть.

Я приняла душ и попросила маму накрутить мне бигуди. После чего полчасика торчала в шкафу, выбирая, что же надеть на такой вечер.

* * *

Утро четверга было пасмурным и прохладным, но только не в моей душе. Мне уже с утра хотелось петь и танцевать. Я надела трикотажное фиолетовое платье с длинными рукавами,

поясом и воротником. Распустила свои кудри и накрасила и без того длинные ресницы. Образ дополнили черные сапоги почти до колен и черное драповое пальто.

– Ты у меня уже такая взрослая. – Сказала мама, восхищенно глядя на меня.

– Мам, мне всего четырнадцать. – Возмутилась я.

– Уже четырнадцать. Еще три года и ты закончишь школу. – Вздыхнула мама.

– Мам не грусти. Мне еще расти и расти. – Я обняла маму и пошла в школу.

В душе то я уже выросла и хотела любви. Хотела серьезных отношений. И любовь моя жила в двух шагах от меня.

Как только я вышла из дома и дошла до дома Ярослава, у меня появилось предчувствие, что сейчас я его увижу. И как только я повернула голову вправо, я увидела Ярика. Мы встретились там же, где вчера расстались.

– Здорова Мань. – Он улыбнулся мне своей фирменной улыбкой и моя душа запела. – Ты сегодня барашек.

– Привет Ярослав. – Мой голос дрожал. А в животе порхали бабочки.

Мы шли рядом, бок обок. Как же мне хотелось взять его за руку, ощутить прикосновение его теплой руки. От него приятно пахло парфюмом и чем-то еще. Я резко остановилась.

– Мань ты чего? – Удивился он.

– Ты что, куришь? – У меня сбилось дыхание.

– Ну, так. Балуюсь. – Ухмыльнулся он. – Пару сигарет в день. А что?

– Зачем ты губишь свое здоровье? Ярослав это же наркота. У тебя же мама врач, неужели она не говорит тебе ничего?

– Мань ты чего? Я пару затяжек сделал только. Тебе-то какая разница?

Я сглотнула и продолжила идти, но он сильно схватил меня за руку.

– Машка ты чего завелась, я не понял?

– Я не хочу, чтобы ты курил. – Я посмотрела ему в глаза. Они такие шоколадные.

– А ты беспокоишься о моем здоровье? – Он засмеялся.

– Что тут смешного? Тут плакать надо. – Меня взбесила его реакция.

– Просто ты первая кто так говорит. До меня обычно никому нет дела.

– Что? Почему?

– Моя мать живет в городе, приезжает на выходных. Деду с бабушкой до меня тоже нет дела. Я предоставлен сам себе. – Он отпустил мою руку, и пошел к школе.

– Но это же ужасно Ярослав. Так не должно быть. Почему ты не поговоришь с ними?

– Не хочу. Меня все устраивает. – Он сунул руки в карманы и опустил глаза.

– Тебе нравится быть изгоем в своей семье? Но это, же не правильно.

– А тебе-то до меня какое дело? – Он посмотрел на меня, и я почувствовала, что краснею.

– Ты мой одноклассник, и мы должны помогать друг другу. – Но больше мне хотелось сказать, что я тебя люблю.

– Ну, раз тебе хочется позаботиться обо мне, я не против. – Он подмигнул мне. – Я больше не буду курить.

Я улыбнулась ему. Мы дошли до школы, и Ярослав открыл для меня дверь.

На этой неделе дежурил десятый класс. Я отдала свое пальто, Ярослав свою куртку и мы пошли на второй этаж на алгебру. Под курткой у него оказался светло-серый свитер. И с черными классическими брюками это смотрелось классно. Похоже он тоже сегодня при параде.

Первые три урока прошли на одном дыхании. Ярослав поглядывал на меня все уроки. Я чувствовала его пристальный взгляд на себе. После четвертого урока мы пообедали в школьной столовой. А после пятого урока собрались в своем классе. Я развернула ватман, на котором мы с Настей вчера нарисовали первобытную доску. Всем понравилось. Мы решили не расходиться по домам. Лишь забрали свои вещи из раздевалки. Мы сдвинули столы. На первых

двух положили наш ватман и накидали на него карандашей, чтобы если кто войдет, мы тут работаем. На еще двух накрыли визуальную поляну.

К четырем часам в школе почти никого не осталось, и мы смело поставили на стол все остальное. Закрыли дверь и начали веселиться. Включили негромко музыку.

И вот когда веселье было в самом разгаре, я снова увидела, что Ярослав буквально пожирает меня глазами.

– Ай. – Неожиданно завопила Ленка и тут же стукнула Сережку по руке.

– Ты чего? – Удивилась я.

– Он меня ущипнул за мягкое место. – Хихикнула она.

– Ай. – Напротив меня айкнула Настя. И тут же шлепнула Сашку Борщева по руке.

Не нужно было спрашивать, было понятно, он тоже ее ущипнул. В этот момент и меня кто-то ущипнул. Я оглянулась и увидела Ярослава.

– А ну иди сюда. – Я направилась к нему.

В этот момент он выскочил из класса и побежал через большую рекреацию в мужской туалет. Я побежала за ним. Во время уроков я туда даже бы и не зашла. Но не сейчас.

Я забежала в туалет и, схватив его за руку, резко дернула на себя. Он дернулся в мою сторону и обнял меня свободной рукой за талию. У меня внутри запорхали бабочки. Я отпустила его руку и он, не теряя времени, прижал меня к стене. Наши глаза встретились, и у меня перехватило дыхание. В этот момент он наклонился ко мне и поцеловал. Это был мой первый поцелуй. Меня поцеловал любимый человек. Разве может быть что-то еще прекраснее? Ярослав обнял меня двумя руками за талию, и я тоже обвила его шею руками. Его губы были такими мягкими, теплыми. Я не знаю, сколько прошло времени. Кажется, про нас даже все забыли. Я чувствовала, как участилось его сердцебиение. Ярослав оторвался от меня и посмотрел мне в глаза. Я была готова растаять в его объятиях.

В этот момент я услышала веселый смех наших одноклассников. Я отпустила его, и он, опустив руки, отшагнул от меня. Я вышла из туалета и увидела, что народ переместился из класса в рекреацию.

За весь остаток вечера мы больше не общались. Лишь изредка наши глаза встречались, но он тут же отворачивался. Мне стало обидно. Что все это значит? Он поцеловал меня, а теперь воротит нос? Мне хотелось убежать отсюда. Закрыться в своей комнате и зарыдать.

Мы вышли из школы около восьми. Настя шла рядом со мной. В то время как Ярослав держался как можно дальше от меня.

– Маш ты чего такая грустная? Тебе не понравилась наша вечеринка? – Спросила Настя, беря меня под руку. – По-поему было весело.

– Да, хорошо посидели. – Я смотрела себе под ноги. А спину буквально обжигал чей-то взгляд. Я просто была уверена, что Ярослава.

– Послезавтра день учителя. У нас все готово. Мы молодцы. – Сказала Лена, догнав нас. – Завтра весь день будем репетировать.

Мы разошлись по домам. А мне так не хотелось идти домой. Хотелось пойти к Ярославу и, потрянув его как следует, сказать, как я его люблю и поцеловать. Я дотронулась кончиками пальцев до губ. Я до сих пор чувствовала тепло его губ.

Весь вечер, пока учила уроки, без остановки думала о нем. Нет, это просто не выносимо. Не в силах больше ни о чем думать, я пошла спать.

* * *

Всю пятницу мы репетировали. Я не захотела участвовать, и было решено, что я отвечаю за музыку. Я то и дело крутила почти до дыр затертый диск с одной и той же песней.

Ярослав вообще не участвовал. Он просто сразу после уроков свалил домой. Вечером я завалилась на диван и, прижав к себе плюшевого медведя, смотрела телевизор.

– Марусь ты здорова? Какая-то ты бледная. – Мама села рядом с вязанием. – Все хорошо? Я, молча, кивнула. Не хочу не о чем сейчас говорить.

В субботу с утра мы отнесли магнитофон в актовый зал (он же столовая), где уже вовсю шла подготовка к праздничному концерту. Убирали столы и расставляли стулья. Я поставила магнитофон на диджейский стол. Стас Клюквин одиннадцатиклассник отвечал в школе за аппаратуру.

– Только не потеряй. – Попросила я.

– Не волнуйся. Все пройдет на ура. – Он щелкнул пальцами.

Я вышла из столовой и увидела около раздевалки Ярослава. Он посмотрел на меня и тут же отвернулся. Ах, так, ну и черт с тобой. Я прошла мимо, даже не поздоровавшись. Но как только начался первый урок, я уже искоса поглядывала на него.

– Вот ты и попалась. – Сказала Настя шепотом. – Он тебе нравится.

– Вовсе нет. – Возмутилась я, повернувшись к доске.

– Нет смысла отнекиваться. Я видела, как ты на него смотришь. – Подруга улыбнулась мне.

– Настя он не мне нравится. Я его люблю. – Сама не знаю, зачем я это сказала.

– Поговори с ним. Ты тоже ему нравишься.

– Вряд ли. Он не смотрит в мою сторону. – Я нарисовала на полях тетрадки разбитое сердце.

– Еще как смотрит. Поверь мне на слово. Это видно по его глазам. Я давно уже это заметила. Поначалу мне было жалко его. Думала, безответно влюбился наш Ярик, но ты сегодня спалилась. – Настя подмигнула мне.

– Тернова, Горелова я знаю, что тригонометрия не всем дается, но это не повод, чтобы болтать. – Сделала нам замечание учительница математики.

Мы переглянулись с Настей и уткнулись в свои тетрадки.

После трех уроков вся школа собралась в актовом зале. Я уже сидела рядом со Стасом и помогала ему менять диски в магнитофоне, а он настраивал эквалайзер. Первым номером выступали пятиклассники с песней «Школьные годы». За ними выступил девятый класс с танцем под музыку Шакиры. Третьим номером выступал наш класс. Сашка Борщев был первобытным учителем, а Янка, Настя, Лена, Таня, Сережка и Артем его учениками. А Влад Губанов первобытным двоечником, который вечно опаздывает. После смешной сценки, под которую катался весь зал, было пару танцевальных движений. Я быстро нажала на кнопку проигрывать песню на магнитофоне, и наш класс удалился под бурные овации учителей и учеников. Я спустилась в зал, ища глазами Ярослава. Он сидел на последнем ряду со своими друзьями из седьмого класса и молча, смотрел на сцену.

После нас выступал десятый класс со сценкой «Хочу я быть учителем». Тут весь зал буквально был готов упасть со стульев. Их классная же была красная как рак от смеха. Мне жутко захотелось уйти отсюда. Убежать, скрыться где-нибудь. Я отдала Насте диск и, взяв свое пальто из раздевалки, вышла из школы. Я брела по поселку к парку. Осенний парк находка для художника. Здесь столько красок. Я сделала круг и подошла к обмельчавшему пруду. Его поверхность была зеркальной. Я спустилась поближе и присела на корточки. Вода в нем была, конечно же, ледяная, почти какая же, как погода в моей душе. Я посмотрела вдаль на поля. Небо закрывали серые тучи. Начиная капать дождь. Я неохотно встала и, застегнув пальто до конца, побрела домой.

* * *

Весь остаток октября и половину ноября были для меня самыми тяжелыми днями моей жизни. Я возвращалась из школы домой и, закрываясь в своей комнате, читала книги.

– Маш, так больше нельзя. Ты должна поговорить с ним. Если хочешь, я сама это сделаю. – Предложила Настя.

– Нет, ни в коем случае. Я не хочу, чтобы он думал, что я слабая духом.

– Тогда займи себя чем-нибудь. Хочешь, пойдем сегодня со мной в танцевальный кружок? Или запишись на секцию по волейболу. Ты же лучшая в классе из девчонок по физкультуре.

– А это идея. – Я обняла Настю и понеслась в спортзал.

Наш учитель физкультуры был, конечно же, рад записать меня на секцию. Я вышла из его кабинета довольная, но радость моя была не долгой. Как только я увидела состав команды мальчишек. Ярослав, конечно же, ходил на секцию по волейболу. И занятия у ребят начинались сразу после девчонок. Но я была рада, что буду больше время, занята хоть чем-то.

Две девчонки из шестого класса, с которыми я тоже дружила, были рады узнать, что я присоединилась к команде. Завтра первое занятие в шесть вечера.

Но во вторник утром Юлька Маркова принесла в класс не очень веселую новость. Третьего декабря, в пятницу в школе будет дискотека, а перед ней конкурс на лучший пародийный клип. После уроков мы собрались в пионерской и долго думали, какую тему взять.

Было решено придумать свой клип на песню «Сегодня праздник у девчат».

Для клипа решили взять четыре девчонки. Две будут модницами и две старомодными клушами. И четверо ребят. Трое будут играть на музыкальных инструментах, а один изображать парня пришедшего на танцы. Было решено, что старомодных девиц будут играть Яна с Кристиной. А модницами будем мы с Настей. Я долго отпиралась, но в итоге согласилась.

– Угадай, кто будет гитаристом. – Сказала мне Настя.

– Кто? – Равнодушно спросила я.

– Ярослав. Он сначала отказался, спросил, кто участвует. Янка ему назвала и он согласился. По-любому из-за тебя.

Я равнодушно хмыкнула и посмотрела на часы.

– Мне домой пора. Через два часа на секцию. – Я схватила свою сумку. – До завтра всем.

Но когда я подошла к лестнице, то столкнулась с Ярославом. Я старалась не смотреть на него. Но он преградил собой дорогу.

– Дай пройти Измайлов. – Я смотрела себе под ноги.

– Маш у меня лицо выше.

Я нехотя подняла на него глаза и чуть не расплакалась. У него были такие красные глаза. Он что плакал? Да ладно. Ни за что не поверю.

– Дай пройти. – Повторила я. Ярослав же не сдвинулся с места. – Ты что глухой?

Ярослав прыснув, повернулся боком, пропуская меня. Я слетела по лестнице, перепрыгивая через ступеньки не боясь сломать ноги. Выбежала из школы и обернулась. За мной никто не гнался и никто следом не вышел.

Захотелось кричать, визжать лишь бы боль ушла. Оставила меня.

Дома я пообедала, и, переодевшись, легла отдохнуть. Я обняла подушку и даже задремала. Но меня вовремя разбудила мама. Иначе я бы опоздала на секцию.

Моя подруга Наташа Алишева из шестого класса жила со мной через стенку. И мы встретились около дома. По дороге к школе выбрали Ирину Каткову.

Разминка заняла полчаса. Нас погоняли по спортзалу, мы позанимались с мячом парами. И ближе к концу занятия начали приходить ребята. Я очень боялась увидеть Ярослава. Но я знала это неизбежно. Волнение накатило на меня. И вот когда мы отрабатывали подачи и мой мяч полетел к входной двери, она открылась, и вошел Ярослав и Сашка Борщев. Ярослав успел прикрыть лицо, и мяч ударился о его руки. От испугу я отвернулась. Вот тебе и первый день занятий. Чуть его не прибила. Я повернулась посмотреть на него, но они уже прошли к раздевалке.

– Машка, лови. – Крикнул мне Сашка.

Я повернула голову влево и увидела, что он кинул мне мяч. Я поймала его и почувствовала себя очень неловко.

Мы позанимались еще пятнадцать минут, отрабатывая подачи. Все ребята уже собрались и сидели на лавочках, наблюдая за нами, включая Ярослава. Мне было очень стыдно. Какова была вероятность, что я попаду в дверь именно в тот момент, когда он войдет.

После секции я с Нотей и Ирой не спеша шла домой. Ира трещала без умолку, развлекая нас. Было весело, но внутри меня все рвалось на части. Я так хотела вернуться в школу и не сводить глаз с Ярослава.

Глава 2.

Сегодня первый день зимы, первое декабря. После уроков мы собрались в актовом зале для репетиции. Димка с Сережкой бесились с Ленкой и Кристиной. Я же сидела на стуле и теребила нитки на своем шарфе.

– Ты так и не разговаривала с ним? – Спросила Настя подсев ко мне.

Я, молча, покачала головой.

– Завидую твоему терпению. Я бы уже давно поговорила с ним.

Неожиданно у меня перед глазами потемнело. Я почувствовала, что мне на голову что-то надели, и услышала смех Янки. Я стянула черный предмет с головы и поняла что это шапка Ярослава. От неожиданности я замерла. Я посмотрела на Янку и увидела, что она хохочет.

– Машка беги. – Сказала она и скакнула в сторону.

Я вскочила со стула и, обернувшись, увидела Ярослава. Он забежал в столовую и направлялся в мою сторону, резко остановился, глядя на мои руки. Я вспомнила, что все еще держу в руках его шапку.

– Кидай. – Крикнула мне Янка. И я пришла в себя.

Но мне совершенно не хотелось швыряться шапкой Ярослава. Я завернула ее, и вновь надев на голову, посмотрела на Ярослава. Он вытаращил на меня глаза. Я улыбнулась ему и поднялась на сцену.

Ярослав не спеша пошел ко мне. Я подошла к пианино и начала наигрывать собачий вальс. Он подошел сзади и медленно снял с меня шапку. Я обернулась, и мы встретились глазами. Его глаза были такими печальными. А губы такими манящими. Мне так и хотелось кинуться ему на шею и поцеловать. Но в этот момент пришла Ксения Валерьевна, наш художественный руководитель и мы начали репетировать.

Было весело, даже невозможно смешно. Мы смеялись друг над другом. В пятницу вся школа просто упадет. Не хватало лишь костюмов. Янка с Кристиной наденут что-нибудь бабушкино. А нам с Настей придется скорее раздеться, чем одеться. Потому что короткая юбка, еле прикрывающая попу и топ, еле прикрывающий живот вряд ли можно назвать одеждой.

* * *

В пятницу вечером я очень нервничала. Мама собрала мне конский хвост на макушке. Я надела голубые шерстяные гетры связанные бабушкой, серую юбку (кажется, я ее носила аж в третьем классе, еле натянула через голову) и голубой топ.

Я зашла за Нотей, и мы вместе пошли в школу. Народу уже собралось довольно много. Я чувствовала себя глупо. Хорошо, что я взяла с собой джинсы. Иначе я бы в таком виде не смогла весь вечер ходить.

Я прошла на второй этаж в наш класс. Там уже переодевались девчонки.

Настя нацепила на себя целую кучу маминых бус и оставшуюся кучу надела на меня. Мы были похожи на новогодние елки. В общем, образ завершен.

Когда мы спустились на первый этаж, я увидела наших ребят. Сашка был со здоровым подсолнухом и в старомодной фуражке, Димка в здоровых очках и с гармошкой, Сережка с балалайкой, а Ярослав с гитарой. Он увидел меня и его брови взлетели вверх. Я же почувствовала, что краснею.

– Так артисты, давайте я вас сфотографирую. – Сказала Лена, доставая фотик.

Мы сгруппировались возле раздевалки. Ребята присели на корточки, а мы встали сзади. Я, конечно же, оказалась сзади Ярослава.

После мы пошли в актовый зал. Школьники и учителя уже собрались. Было решено начать с одиннадцатых классов, потом мы, потом десятые, и в конце девятые. Я очень нервничала. У меня даже вспотели ладони.

И вот одиннадцатые выступили, настала наша очередь. Вышли ребята, поставили по сценарию стулья, сделали вид, что настроили инструменты и когда Ярослав кивнул, заиграла музыка. Первой выскочила Кристина, за ней Яна. Пришла и наша очередь. Меня трясло от страха. Я, конечно, боюсь сцены, но сейчас, когда на меня смотрит не только весь зал, но еще и Ярослав, мне было страшно в двойне.

Но все прошло просто отлично. Вышел Сашка со своим подсолнухом, и мы начали танцевать возле него как сумасшедшие. Весь зал закатился смехом. Меня ослепляли вспышки Ленкиного фотика, но это того стоило.

После выступления мы с девчонками вернулись в класс и переоделись. Спустившись на первый этаж, я нашла глазами Лену. Она кокетливо болтала с Сережкой. Я подошла к ним, и они мне улыбнулись.

– Давайте еще сфотографируемся. – Предложила Янка.

В этот момент пришел Ярослав и его тут же поставили рядом со мной. Я еле коснулась его руки. Она была как обычно теплой. Я хотела взять его за руку, скрестить наши пальцы и никогда больше не отпускать.

Дискотека была веселой. Мы танцевали от души. И так вымотались, что ели ноги домой волокли. Я шла домой с Наташей. Она попросила зайти с ней в магазин. Я почему-то сразу согласилась. И как только мы зашли в магазин, у меня внутри все дернулось. Там был Ярослав. Эта спонтанная встреча заставила сердце стучать быстрее. А когда наши глаза встретились, в животе запорхали бабочки. Какой же иногда бывает приятной любовь.

* * *

Вся следующая неделя прошла на одном дыхании. Одни и те же уроки. Одни и те же лица рядом. Мне показалось, что я начинаю медленно сходить с ума. Это бездействие меня убивало, но самой начать действовать у меня не хватало смелости. Я уже сомневалась, нравлюсь ли я Ярославу. Он почти на меня уже не смотрел. Сидел на своей последней парте, уткнувшись в тетрадь или в учебник.

Но в следующий понедельник наш класс должен был дежурить по школе. Нас с Таней поставили в раздевалку. И я была очень этому рада. У меня появилась возможность хотя бы секунду контактировать с Ярославом. Но пока я переобувалась, он пришел и отдал куртку Тане, бросив на меня взгляд. Я очень расстроилась.

– Хочешь, я буду уходить, когда он будет приходить за курткой. – Сказала Таня мне в спину.

От неожиданности я дернулась.

– Да ладно я вижу, как вы смотрите друг на друга. – Улыбнулась она. – Этот взгляд говорит: мы оба виноваты, но, ни один первым не подойдет.

– Как ты узнала? – Меня шокировали ее слова.

– Это видно. Но я больше удивлена, что ты выбрала его. Он же не серьезный.

– Это все ребячество. В жизни он не такой. – Я облокотилась на окно раздевалки.

– Да я смотрю, вы давно шуры-муры в тайне крутите. – Усмехнулась Таня.

– Что? Нет. Мы не встречаемся.

– А хотелось бы. – Продолжила за меня она. – Раз он в жизни не такой, как ведет себя в классе. То как парень должен подойти первым. Держись Машка. – Она хлопнула меня по спине. – Он почти твой.

От услышанного я часто заморгала. Я хотела спросить, о чем она, но Танюха перемахнув через окно раздевалки, пошла в туалет.

Ярослав с Сашкой и Артемом дежурили около входа. Он иногда появлялся в поле моего зрения и улыбался. Чтобы посмотреть, что они там вытворяют, приходилось отойти от окна и наблюдать между деревянными балками как ребята мучают пятиклашек, требуя сменку.

Так продолжалось всю неделю, пока мы дежурили. Было даже весело. Играли в карты в раздевалке. Часто приходили старшеклассники, требуя ключи от раздевалки. Некоторые учителя отпускали меня. Только не классная. Она была готова покрыть их благим матом.

В следующий понедельник же все вернулось на прежнее место.

– Ура в пятницу новогодняя дискотека. – Верещала Аня.

– Скоро каникулы. Ура. Ура. – Сказала Лена.

– Ты будешь до конца года такая угрюмая? – Спросила меня Настя. – Мне больно на тебя смотреть.

– Так не смотри.

– Маш я серьезно. Ты не боишься, что ты просто перестанешь ему нравится, и он обратит свое внимание на другую?

Ее слова комом встали у меня в горле. Конечно, боюсь. Даже очень этого боюсь.

– В пятницу дискотека. Пригласи его танцевать и покончи уже с этим маразмом. Мучаете друг друга. Играете в молчанку. Так не может продолжаться. Поставьте уже, наконец, все точки над «i».

Я глянула на Ярослава. Он издевался над Анькой. За что она его стукнула по хребту. Он уже не повернулся ко мне.

Я опустила голову и отвернулась к окну. А прейдя домой, полночи проплакала в подушку. Словно у меня в груди пробili огромную дыру.

* * *

Вторник... Среда... Четверг...

В пятницу утром взглянув на себя в зеркало, я ужаснулась. Мне четырнадцать, а выгляжу лет на тридцать. Кошмар. Я открыла кран с холодной водой и тщательно умылась с мылом.

Я зашла за Нотей, и мы вместе пошли в школу.

– Ты такая бледная. – Заметила она. – У тебя ничего не болит?

Я показала пальцем на сердце.

– Это все из-за Ярослава? Но зачем же так убиваться? Разве он стоит твоих страданий? Я думаю, что тебе пора переключиться на кого-нибудь другого.

– Не могу, да и не хочу.

– Но так недолго с ума себя свести.

Я видела, что Нотя переживает за меня. Но я ничего не могу поделать с собой.

– На дискотеку пойдешь сегодня? – Робко спросила она.

Я, молча, кивнула. Не буду же я взаперти сидеть. Секция, конечно, бодрит, но и там я вижу Ярослава. А это все только добавляет страдания. И вот я согласилась идти на школьную дискотеку. Кажется, я становлюсь мазохистской.

Пять уроков пролетели как одна минута. Возможно, потому что мои мысли были заняты лишь Ярославом. И я была как в воду опущенная.

Я, придя домой, целый час лежала на диване, глядя в потолок. Что со мной делает любовь? Кажется, медленно убивает.

Но пришлось себя пересилить. Пойти помыть голову, погладить одежду и одевшись пойти к Наташе.

Она надела праздничное платье и накрутила волосы. Я надела голубые джинсы и черную водолазку с золотым пауком на ней и просто высушила свои длинные русые волосы.

– Ты как-то не празднично одета. – Возмутилась она.

– И так сойдет. Мне не перед кем красоваться. – Я равнодушно пожала плечами.

– Ну ладно. Тогда пошли.

В школе как обычно уже играла музыка, и было много школьников. Мы сдали куртки в раздевалку, и зашли в зал. Я взглядом тут же нашла своих одноклассниц. Лена приветливо помахала мне и позвала к себе. Я сказала Ноте, что пойду к своим подойду и, улыбнувшись подруге, двинулась через зал к девчонкам. И тут меня как будто в левый бок словно ударило током. Я повернула голову и увидела Ярослава. Он пристально на меня смотрел. От его взгляда мне стало не по себе, и я тут же повернула голову обратно. Мои одноклассницы танцевали кружком. Я подошла к ним и Яна тут же притянула меня в круг к остальным.

Мое настроение даже начало улучшаться, но как оказалось это ненадолго. Таня с Леной пошли в туалет, и кругу образовалась брешь, и моему взору открылось такое, что кровь закипела в жилах. Прямо напротив меня у окна сидел Ярослав со своими друзьями, и у него на коленях сидела Светка Пономарева. Одноклассница его друзей. Она за что-то его стукнула и он ее, возможно, начал щекотать, потому что она начала брыкаться.

Я застыла на месте не смея оторвать от происходящего глаз.

– Маш ты чего? – Крикнула мне Настя. Но мой ответ затянулся, потому что я даже рта открыть не могла. Она посмотрела, куда я смотрю, и ее губы сложились трубочкой. – Я тебя предупреждала.

У меня на глаза навернулись слезы. Я больше не могла смотреть на это и быстрыми шагами направилась к выходу из зала. Но у самого выхода Настя схватила меня за руку.

– Маш, ты куда? Не уходи. Сейчас мы с ним разберемся. – Возмущенно сказала она.

– Насть не нужно ничего. Я все поняла и так. Я пойду домой. Не хочу больше здесь оставаться. – Слезы полились по щекам, и я стерла их рукавом.

Настя возмущенно фыркнула и пошла обратно в зал. Я же взяла в раздевалке свою куртку.

– Машка уже уходишь? – Спросил меня Пашка из девятого «Б», дежуривший в раздевалке.

– Голова разболелась. Пойду, пожалуй. – Я старалась не смотреть на него. Я застегнула куртку и направилась к выходу.

В нашей школе на входе имеется три входных двери. На уроке ОБЖ нам говорили, что так положено по технике безопасности. И школьники без конца ими хлопали, выбегая на улицу или обратно. Так что когда сзади меня хлопнула дверь, я не удивилась. И вот когда мне осталось открыть всего одну дверь, в мою руку крепко вцепилась чья-то рука. От неожиданности я обернулась и вздрогнула. Это был Ярослав. Он снял мою руку с ручки и отодвинул к стене. Я онемела от происходящего.

– Ты куда? – Спросил он, почти прижав меня к стене.

– Домой. – Я старалась не смотреть ему в глаза. Не хочу, чтобы он видел мои слезы.

– Так дискотека еще не кончилась.

– Я уже достаточно навеселилась. – Я повернула голову в сторону.

– А ты что на меня даже не смотришь? – Удивлено спросил он и стал заглядывать мне в лицо. Я подняла на него глаза и чуть снова не расплакалась.

– Доволен? – Язвительно спросила я. – А ты что курить бежал?

- Я бросил. – Спокойно ответил он. – Так почему ты решила уйти?
- Может, пойдешь обратно в зал, а то Светка тебя наверно заждалась уже. – Я резко дернула свою руку. Но Ярослав еще сильнее вцепился в нее.
- А ты что ревнуешь? Я думал, тебе нет до меня дела. – Он усмехнулся.
- Что? – У меня глаза полезли на лоб от услышанного. – Кто тебе такое сказал?
- А никто не говорил. Я сам это вижу.
- Ничего ты не видишь. – Я опустила глаза.
- Тогда просвети меня. – Он ослабил хватку, и я опустила руку.
- Мне нечего тебе объяснять.
- А, по-моему, есть. Ты решила уйти, потому что увидела, что я со Светкой сидел.
- Скорее она на тебе. – Перебила я его.
- Ну да. Ты приревновала?
- Еще чего. – Усмехнулась я.
- Ты приревновала? – С его лицо сошла улыбка. Ярослав смотрел на меня очень серьезным лицом.
- Да. – Почти выкрикнула я.
- Но почему? Ведь ты ясно дала понять, что я тебе не интересен.
- О чем ты говоришь?
- Тогда в туалете, я поцеловал тебя. Я дал понять, что ты мне нравишься. Мне казалось это взаимно. Но как только я разжал объятия, ты выскочила из туалета как ошпаренная и больше со мной не разговаривала. Ты дала понять, что я ошибся. А сейчас ты говоришь что ревнуешь. Я тебя не понимаю.
- Во мне все дело. – Я покачала головой. – Я тогда услышала наших одноклассников и решила побыстрее выйти из мужского туалета, чтобы они ничего не подумали.
- Да какая разница чтобы они подумали бы? Нам что по десять лет? – Ярослав был возмущен. – С какой стати я буду скрываться от кого-то?
- Я, не раздумывая, притянула его к себе, схватив за свитер, и поцеловала. Ярослав опешил, но вовремя сообразив, обнял меня крепко. Сейчас мне было все равно, увидят ли нас или нет. Я лишь хотела, чтобы этот миг не кончался. Но нам пришлось оторваться друг от друга. Потому что от пылкого поцелуя стало нечем дышать. Мы посмотрели друг на друга и улыбнулись. Ярослав обнял меня и поцеловал в макушку.
- Хочешь, уйдем отсюда вместе? – Предложил он.
- И куда же мы пойдем?
- Куда захочешь. Погуляем по поселку, погреемся в чем-нибудь подъезде.
- Я ухмыльнулась.
- А хочешь, пойдем ко мне. Со своими познакомлю? – Ярослав отодвинул меня и посмотрел мне в глаза. – Чего хочешь?
- С тобой куда угодно. – Ответила я, широко улыбнувшись.
- Тогда я мигом. Куртку только возьму. – Ярослав чмокнул меня в щеку и скрылся за дверями школы.
- Я перевела дыхание. Я, наконец-то поняла, как я счастлива и какой душой была все эти три месяца. Я чуть не потеряла его окончательно.
- Ярослав вышел из школы и, улыбнувшись, взял меня за руку. Мы вместе вышли из школы и не спеша побрели по поселку к его дому. Мы шли молча. Ярослав отпустил мою руку и обнял меня.
- Мы зашли в его подъезд, и я остановилась около лестницы.
- В чем дело? – Спросил он, доставая ключи.
- Может, тут постоим? – Предложила я с опасением. – Я что-то боюсь идти.

– Не говори глупости. Тут конечно теплее чем на улице, но дома еще теплее. И не бойся, дед с бабушкой не кусаются. Что они молодыми не были? – Ярослав потянул меня за руку к своей двери.

Он жил на первом этаже в трехкомнатной квартире. Как только мы вошли, я почувствовала сильный запах жареной картошки и котлет. Это старшие родители ужинали на кухне. Но услышав наше копошение, вышли в коридор.

– Ярослав ты с Машей. – Улыбнулась его бабушка.

– Добрый вечер. – Я так растерялась, что не знала, что еще сказать.

– Здравствуй Маша. Рада тебя видеть.

– Это моя бабушка Антонина Петровна. – Представил мне Ярослав свою бабушку. – А это мой дед Василий Степанович.

– И вам добрый вечер. – Улыбнувшись, сказала я.

– Добрый, добрый. – Согласился дедушка Ярослава, тоже улыбнувшись.

– Для тебя мы бабушка Тоня и дед Вася. – Мягко улыбаясь, сказала его бабушка. – Маша ты не голодна? А то у нас картошка в горшочках. Ярослав ты не ужинал. Будешь кушать?

Ярослав посмотрев на меня, молча, кивнул. Его старшие родители мне очень понравились. Бабушка у Ярика типичная, как и все бабушки. Не высокая, полноватая милая женщина с седыми волосами, спрятанными за косынкой. А дедушка высокий, почти как Ярослав и худоватый. Теперь понятно в кого он такой высокий. Да и мама его тоже не маленькая.

Мы прошли в ванну помыть руки.

– Почему ты говорил, что они не заботятся о тебе? Смотри, какие они замечательные. – Возмутилась я.

– Я хотел привлечь твое внимание. Чтобы не только они заботились обо мне. – Ярик подмигнул мне, и я потянулась поцеловать его. На что он потянулся в ответ.

Мы очень сытно и вкусно поужинали и прошли в комнату к Ярославу. Она была не большая. В квартире все окна выходили на мой дом. В комнате напротив двери слева от окна стоял диван, перпендикулярно ему стол с компьютером, заваленный учебниками и тетрадками, и подвесная полка с телевизором. За дверью же располагался комод. А справа от окна книжный стеллаж. Ярослав включил телевизор, а я присела на диван.

– Я же говорил что дома теплее.

– Почему ты в школе так спокойно себя не ведешь? – Вдруг спросила я.

– Это что-то вроде защитной маски. – Ярослав пожав плечами сел рядом обняв меня.

– Зачем, ... зачем ты тискал Светку? Она тебе нравится?

Ярослав усмехнулся и повернулся ко мне уже с серьезным лицом.

– Совсем не нравится. Но в свои тринадцать она уже такая доступная, что сама приклеилась ко мне. Я пытался ее согнать со своих колен. Щекотал ее. Но она вместо того чтобы встать била меня. Ненормальная. – Он замолчал на секунду. – Мне нравишься ты. Очень нравишься. Я хочу, чтобы мы были вместе.

– Ты предлагаешь мне встречаться? – Я улыбнулась ему.

– Да. – Ярик улыбнулся мне в ответ.

– А я согласна. – И потянулась к нему, чтобы поцеловать, но Ярослав был сильнее и повалили меня на диван, соединив наши губы поцелуем.

– А как ты узнал, что я собралась домой? – Спросила я, лежа на диване под Ярославом.

– Ко мне подошла Настя. Столкнула с меня Светку. Буквально смахнула как мусор и, схватив меня за руку, потащила к выходу из зала. Тут я увидел, как ты одевалась, и Настя мне все высказала. Сказав, что у меня всего пара секунд на раздумье. Я обалдел сначала, но быстро проанализировав услышанное побежал за тобой.

Я прижалась к Ярославу, и он крепко обнял меня.

– Я больше тебя не отпущу. – Сказал он, поцеловав меня.

Домой я пришла около одиннадцати. Ярослав проводил меня до дома и крепко поцеловал. Мама уже спала и я не стала ее будить. Я по-тихому прошла в свою комнату и, переодевшись, легла в постель.

Какой это был волшебный вечер. Я ущипнула себя, проверяя, не сплю ли я. Нет, я не спала, это все было. И все только будет.

Глава 3.

Идя сегодня в школу, я чувствовала легкость. Наконец-то камень с души упал. Я увидела Ярослава около его дома, когда он вышел из подъезда. Мы поравнялись на нашей развилке, и Ярик улыбнулся мне, и даже взял меня за руку, скрестив наши пальцы.

– Ты сегодня будто светишься. – Сказал он, продолжая на меня смотреть. – Будто еще красивее стала.

– Может все дело в том, что я счастлива?! – Спросила я и сама же ответила.

Сегодня у нас не было уроков, лишь классный час и генеральная уборка в классе. Спонсоры нашей школы даже подарили нам сладкие подарки.

Во время уборки мы бесились всем классом. Дрались тряпками, кидались ими. Мы же с Ярославом при каждом удобном моменте скрывались в мужском туалете, чтобы поцеловаться. При этом приходилось стукнуть друг друга, чтобы удрать. Это было похоже на рай. Я была так счастлива.

Ближе к двенадцати мы уже пошли домой. Мы шли всем классом, но мы больше не стеснялись одноклассников. Мы шли, держась за руки. Конечно, все были удивлены, кроме Тани и Насти. Которые мне улыбались и подмигивали.

До Нового года оставались считанные дни. Мы с Нотей наряжали елку у меня дома.

– Наконец-то все. Твои мучения окончены. Долго же ты держалась. – Сказала Наташа, вешая игрушки.

– И не говори. Сейчас все кажется кошмарным сном.

На новый год мама подарила мне первый мобильник, и мы с Ярославом теперь могли переписываться эсемэсками. Всю новогоднюю ночь мы гуляли вдвоем. На дискотеку в клуб нас пока еще не пускали, а мы туда и не рвались.

Наши мамы были так рады, что мы встречались с Ярославом.

Январь и февраль пролетели как одна неделя. Только на один подарок от Ярика стало больше. Большое плюшевое сердце, подаренное на день Святого Валентина, теперь красовалось на моем диване.

На двадцать третье февраля я подарила Ярославу диск с его любимым фильмом «Пираты Карибского моря. Проклятие черной жемчужины». Этот фильм не так давно вышел и уже успел многим понравиться.

И вот мы после школы, сделав все уроки, сидели у него дома и валялись на диване. Мы смотрели кино, и Ярослав время от времени страстно целовал меня, покрывая мое лицо и шею поцелуями.

Его нежные руки прижимали меня к себе. Я чувствовала себя такой счастливой. Во мне подымалось новое чувство. Оно разгоралось огнем. Я поняла, что это возбуждение. И ни я одна это почувствовала. У Ярослава в штанах все тоже напряглось. Я оторвалась от него и отсела.

– Что это? – Спросила я, показывая глазами на его штаны.

– Я думал, ты знаешь, как это называется. – Улыбнулся он, и потянулся ко мне.

– Я не об этом. Почему ты возбуждился? – Я встала с дивана.

– По-моему это очевидно. Ты мне нравишься, мы встречаемся, я хочу тебя. – Он тоже встал.

– Нет, Ярослав я не могу.

– Что? Почему?

– У меня только созрел организм. Я не хочу рисковать. И потом нам всего четырнадцать лет. – Я начала медленно задом отступать к двери.

– Но я готов. Я хочу быть с тобой. Я хочу любить тебя всем телом. – Он приблизился ко мне.

– Я не могу. Подожди хотя бы до осени.

Ярослав замолчал и опустил голову.

– Я, пожалуй, пойду домой. – Я уже взялась за ручку двери, но Ярик меня остановил, накрыв мою руку своей.

– Нет. Не уходи. Я подожду до осени. Хоть до зимы. Только не уходи.

Он взял меня за руку и повернул к себе.

– Не оставляй меня. – Почти умоляюще, попросил он.

– Я и не собиралась. – Я улыбнулась и легко поцеловала его в губы.

– Останешься сегодня у меня?

– Но ведь твои дома. Что они подумают?

– А что они могут подумать? Мы же еще дети. – Ярослав подмигнул мне, и я ткнула его локтем.

Мы вернулись на диван. Ярослав обнял меня, и мы продолжили смотреть кино.

Домой он все же меня проводил и очень крепко поцеловал на прощание.

* * *

Учебный год близился к концу, и все было хорошо. Так хорошо, что даже не верилось. В конце мая нас решили сводить на экскурсию в церковь. Так было положено по программе мировой художественной культуры, которую мы проходили. Во время экскурсии мы держались рядом, но взяться за руки не решались. А вдруг это не положено или грешно?!

После экскурсии мы пошли классом на речку купаться, так как жара стояла несусветная. Но вода была прохладной не такая как летом.

Аня, Таня, Лена, Яна, Кристина, Юля и Оля, вместе с Сашкой, Димкой, Сережкой, Владом, Артемом, Лешкой и, конечно же, Ярославом посбрасывали одежду и сиганули в речку. Я и Настя стояли на берегу в песке. Ногам было очень жарко, но заходить в воду не хотелось. Настя села на песок и принялась закапывать в него ноги. Я же села рядом и смотрела на одноклассников.

– Ты счастлива? – Спросила Настя, продолжая копать в песке.

– Так странно, правда? Порой мне кажется, что это сон. Вот проснусь и все по-прежнему.

– Может вы были созданы друг для друга? – Вопросом на вопрос ответила она.

– Я не знаю. Но почему-то глядя сейчас, как он бесится с нашими одноклассниками, я даже не чувствую ревности.

– Потому что все знают, что вы встречаетесь. И Ярослав переменялся. Стал более спокойный. А сейчас он дает выход своей бунтарской натуре. – Настя хихикнула, и я перевела взгляд с нее на речку.

В этот момент к нам шел мокрый Ярослав, раскинув руки для объятий.

– О нет. Нет, нет, нет. – Я быстро вскочила и стала пятиться назад. – Ярослав не надо.

– Иди ко мне Маруся.

Он ускорил шаг и я, повернувшись, побежала. Песок быстро кончился, и началась колючая трава. Приходилось бежать и подпрыгивать. Но Ярослав быстро меня обогнал и, появившись передо мной, снова раскинул руки. Я сжалась как испуганный щенок. Когда же он обнял меня, мне тут же стало холодно. Его крепкие прохладные объятия схватили меня и, поднимая, тащили обратно к реке.

– Пожалуйста, Ярослав не надо. – Я была готова умолять его, лишь бы он не сбросил меня в реку.

– Поцелуешь – отпущу.

Ярослав остановился и поставил меня на землю, но руки не разжал. Я посмотрела в его шоколадные глаза и, приподнявшись на носочки, потянулась к нему. Ярослав наклонился ко мне и его холодные губы впились в мои. С каждым вздохом они становились теплее. И вот уже его холодные объятия служили спасением от искр, которые между нами витали.

Я отстранилась от Ярослава, и он разжал свои стальные объятия.

– Точно не хочешь купаться? – Спросил он, и я отрицательно помахала головой.

– Я тогда еще поныряю.

– Иди. Только не утони. – Я толкнула Ярика, и он понесся обратно к реке.

Мы закончили восьмой класс, и впереди было целое лето. Но не такое радостное, как я думала.

* * *

Первые две недели лета нам пришлось отрабатывать в школе летнюю практику. И мы носились из школы в школьный сад и обратно. Но вечера мы, конечно же, проводили с Ярославом. Любовались закатом, пачкали друг друга мороженым и смеялись от души. Но когда оставалось всего несколько дней до окончания практики, мама подкинула мне головную боль.

– Машуль я тебе путевку в лагерь привезла. – Сказала радостно мама, заходя в мою комнату. – Последний год можешь съездить. На следующий год тебе уже будет шестнадцать.

– Мама, какой еще лагерь? А как же Ярослав?

– Ничего отдохнете друг от друга. Тебе полезно бывать на свежем воздухе. А лагерь в сосновом бору находится. И потом путевку я уже вернуть не смогу. – Мама расстроено смотрела на меня. – Если захочу вернуть, придется заплатить всю стоимость сгоревшей путевки.

– Ладно, поеду. – Я закатила глаза.

Путевки действительно стоят не дешево. И не хочется маму расстраивать.

Ярослав пришел в ужас, узнав о поездке.

– И что я буду делать три недели без тебя?

– Погуляешь с друзьями. Ты их ведь так редко видишь. – Я хотела успокоить Ярика, но он уже завелся.

– С друзьями? Ну, спасибо Маша. Я хотел провести эти дни с тобой. У меня даже были планы и идеи.

– Я приеду, и мы реализуем все твои задумки.

– Только не найди там себе парня.

Слова Ярослава обидели меня, но как же они были близки к истине.

* * *

Сборы в лагерь не заняли много времени. Но чтобы встать рано утром на рейсовый автобус до города потребовались силы. Ведь я уже начала отвыкать вставать рано.

Ярослав не поехал меня провожать. Он все еще был немного обижен. Еще бы, ведь я пропущу его день рождения. Я очень уговаривала маму проехать за мной и забрать на один день, и она пообещала приехать.

Регистрация на месте прошла быстро. Меня записали во второй отряд и уже через полчаса нас рассаживали в автобусы.

Лагерь выглядел прекрасно. Кругом сосны, песок, свежий воздух. Одним словом природа. Мы вышли из автобуса и, взяв свои огромные сумки, потащились в сторону лагеря. Сумка была ужасно тяжелая, учитывая, что там была не только одежда, но и обувь и даже сласти на всякий случай.

– Помочь? – Раздался слева от меня мужской голос.

Я повернула голову и увидела темноволосого высокого парня с коротко стриженными выющимися волосами худощавого телосложения в солнцезащитных очках. Он мило улыбался и протягивал мне свободную руку, так как вторая была занята его сумкой.

– А у тебя живот не развяжется? – Я настороженно посмотрела на него.

– Нет. Это я только с виду такой шуплый. – Парень засмеялся и, взяв у меня сумку, ловко закинул на плечо. – Я Миша.

– Я Маша. – Я легко улыбнулась и продолжила изучать парня.

– Созвучно. – Хихикнул он. – Мы в одном отряде. Ты в первый раз в этом лагере?

– Ну, типа того. – Мы шли, и я периодически оглядывалась по сторонам.

– Это заметно. У тебя с собой слишком много вещей. Половина даже не пригодится. Нам выдадут спортивную форму, в которой мы проходим половину смены.

– Да уж. Придется звонить маме, чтобы забрала багаж. – Я хихикнула.

– Сейчас идем на эстраду. Там слишком многочисленные отряды немного проредят, переведя людей в другие отряды. Потом наши вожатые нас пересчитают, и мы двинем в жилые корпуса.

Все происходило, как Миша и говорил. Мы немного посидели на эстраде, потом отряды начали расходиться по жилым корпусам. Все это время Миша не отходил от меня, успевая при этом общаться с ребятами.

Нас поселили на первом этаже двухэтажного корпуса. В комнате нас было семь девочек. Мы тут же познакомились и поняли, что у нас много общего. Так что всю смену мы держались вместе.

Оказывается, хорошо, что я ходила весь год на секцию по волейболу. Навыки пригодились на соревнованиях. Без них мы бы не заняли первое место.

Еще я очень любила смотреть, как ребята играют в футбол. Пока подружки по лагерю флиртовали с парнями, я занималась в кружках. Лепка из гипса и глины была любимым занятием. А чтение книг в тихий час дополняла хороший отдых. На протяжении полторы недели мы с Мишей больше не общались. Он тоже был занят в кружке рисования. Да и других отрядных мероприятий у нас было полно.

До дня рождения Ярослава оставался один день и мой подарок, сделанный своими руками, был готов. Лишь мама все ни как не приезжала и не звонила. А сотовый я как назло оставила дома, чтобы не потерять.

Я выпросила разрешение вечером позвонить домой. Но мамы не оказалось дома. Возможно, она была в огороде. Я была ужасно расстроена и убита горем, когда шла из корпуса администрации в свой корпус.

– Что ты светик мой не весил? От чего ты нос повесил? – Услышала я знакомые слова и знакомый голос и обернулась.

На лавочке с блокнотом в руках сидел Миша.

– Что случилось? – Спросил он и постучал рукой по лавочке приглашая сесть.

Я равнодушно подошла к нему и присела рядом.

– Домой звонила, но мама трубку не берет. А она должна завтра меня забрать на один день.

– Понятно. Не переживай. Может она завтра и приедет. А пока посиди со мной, а то мне скучно одному. – Миша уткнулся в свой блокнот, и я невольно посмотрела на него.

Он рисовал природу и окружающую местность. Все было так, похоже. Вплоть до мельчайших деталей.

– Очень красиво. – Сказала я восхищенно.

– Правда нравится? – С недоверием спросил Миша.

– Очень. У тебя талант и большой.

– Может попозируешь мне? А то на картине, будто чего-то не хватает. – Миша улыбнулся мне и я согласилась. – Вот закрепи это выражение.

Миша встал с лавочки и, присев на корточки возле меня, принялся быстро водить карандашами по листу. Через полчаса я не могла оторвать глаз от картины, на которой была изображена я.

– Очень красиво. – Моему восторгу не было предела. – Ты рисуешь с глубоким чувством.

– Так и есть. И чувства очень глубокие. – Мы посмотрели друг на друга и, поняв, что Миша сейчас захочет меня поцеловать, я тут же отвернулась, быстро встала с лавочки и отдала ему блокнот для рисования.

– Мне пора. Пойду в душ, а то очередь будет, сам понимаешь. – Я развернулась и быстрым шагом пошла к корпусу.

Только этого мне не хватало. Миша конечно милый и даже чем-то похож на Ярослава, но я не могу. Я люблю Ярика и очень хотела бы быть сейчас с ним.

В душ очереди не оказалось, и я задержалась там подольше. Не хотела вновь сталкиваться с Мишей.

На следующий день я места себе не находила. Почти все время топталась около ворот лагеря. Охранник даже меня пожалел и дал мне свой стул, чтобы я не металась перед глазами. Мама так и не приехала. И после ужина я снова пошла, позвонить домой. На этот раз решила сначала позвонить Ярославу. Но трубку взяла его бабушка, сказав, что Ярослав с друзьями ушел отмечать день рождения в парк. Я с горечью повесила трубку и набрала домашний номер. Мама сразу взяла трубку и на мои возгласы ответила простыми словами «извини, я забыла». Я бросила трубку и в слезах выскочила на улицу. Плюхнулась на лавочку и, прижав колени, разрыдалась.

– Не плачь, все наладится. – Раздался голос рядом со мной.

Я посмотрела направо и увидела Мишу. Он снова сидел рядом со мной.

– Сегодня дискотека, а ты плачешь. Пойдем танцевать. – Он был как всегда приветлив и весел.

– Не хочу. – Я снова уткнулась в колени.

– Случилось что? Почему твоя мама не приехала? – Миша придвинулся ближе.

– Забыла. Представь себе, она просто забыла. – Пробубнила я себе в колени. – А для меня было очень важно поехать сегодня домой.

– День рождения чей-нибудь пропускаешь? – подметил Миша.

– Ага.

– Ничего. Если человек действительно дорожит дружбой с тобой, то обязательно простит. – Миша погладил меня по руке. – Ну, кончай плакать, а то не дам тебе шоколадку.

– Какую еще шоколадку? – Я, потирая глаза, удивленно посмотрела на него.

– Которую на второй ужин принесли. Вот. – Миша протянул мне батончик шоколадки. – Я не ем шоколад, а тебе для поднятия настроения полезно.

Я взяла шоколадку и с аппетитом слопала ее, пока Миша показывал мне свои новые картины.

– Очень красивые. – Я доела шоколадку как раз на последней картине, на которой была изображена я.

Но это была не та картина, которую он рисовал вчера. На этой картине я в спортивной форме играла в волейбол. Миша нарисовал меня в момент прыжка, когда я отбивала мяч. Это было так грациозно и притягательно.

– Когда ты это нарисовал?

– Во время вашей игры с первым отрядом. Тогда вы их конкретно порвали. – Миша нежно улыбнулся.

Весь остаток вечера мы с Мишей сидели на лавочке и болтали о жизни, пока он рисовал очередной шедевр. На этот раз я любовалась березовой рощей и маленьким прудом. Его картины хоть и не особо цветные, но очень красивые. У них магнетическая притягательность.

После дискотеки нас собрали всем отрядом в холле нашего корпуса. Мальчики сидели напротив девочек, а около входа стояли наши вожатые и воспитательница. Через два дня родительский день и нужно было придумать номер для родителей. Конечно же, вызвались девочки, которые приезжают сюда каждый год. Никто возражать не стал. Все очень устали за день и хотели спать.

На родительский день я даже не пошла встречать маму. Я была так на нее обижена, что даже не вышла из своей комнаты. Я сидела на кровати и читала книгу, когда она вошла.

– Привет Марусь. А что это ты меня не встречаешь? – Мама подошла ко мне и присела на соседнюю кровать.

– По той же причине, по которой ты за мной не приехала. Я просто забыла. – Я отложила книгу и посмотрела на нее.

– Ну, прости. Замоталась с работой и огородом. Просто вылетело из головы.

– Тебе легко говорить. А на меня теперь Ярослав еще больше обидится.

– Ой, успокойся. – Мама махнула рукой. – Никуда он не денется твой Ярослав. Вы еще дети, у вас все впереди.

– Да как ты можешь так говорить. Может, я его люблю. – Я была в бешенстве. Я могла потерять парня, которого очень любила, а мама считала все это шуткой.

– Ну, любишь и хорошо. Приедешь домой и хоть обгуляйся с ним.

Я не могла больше с ней спорить. Во мне все кипело от злости. Поэтому мы просто пошли смотреть концерт, потом погуляли по лагерю и за его пределами, и вечером мама поехала домой.

Ночью мне не спалось, и я вышла из комнаты и, сходя в туалет, на обратном пути увидела, что на запасной лестнице, ведущей на второй этаж, сидит Миша и быстро водит карандашом по листу.

– Ты что не спишь? – Я застыла в проеме двери.

Миша дернулся и, посмотрев на меня, вздохнул с облегчением.

– Как ты меня напугала. Я думал это кто-то из вожатых. – Миша снова уткнулся в лист. – Мне не спится, вот решил порисовать здесь.

Я подошла ближе и присела с ним рядом. Миша рисовал наших девочек танцевавших танец на концерте.

– Очень красиво. – Как-то равнодушно сказала я.

Меня будто кольнула ревность. Мне начал нравиться Миша. Может быть, если бы я не любила Ярослава, я бы отдала ему свое сердце.

– Мне тоже кажется не очень. – Вдруг сказал Миша. – Они меня не вдохновляют.

Миша посмотрел на меня. У него были очень красивые карие глаза. Мы сидели так близко, что мне даже было жарко. А может, потому что сейчас лето? В любом случае я не могла оторвать от него глаз. Миша положил карандаш и, положив руку мне на лицо, потянулся ко мне. Я не могла даже пошевелиться. Его губы коснулись моих, и он жадно впился в них. Он выронил альбом, и карандаши посыпались на пол. Миша целовал меня так жадно и пылко, что у меня начинала кружиться голова. Я боялась, что еще чуть-чуть, и я потеряю сознание. Я отстранилась от Миши, и он с наслаждением облизал губы. Я чувствовала, что очень ему нравлюсь. Меня это пугало до ужаса. Я встала и, сказав, что пойду спать, быстро вернулась в свою комнату и нырнула под одеяло.

Глава 4.

До конца смены оставалось несколько дней, и мы всем лагерем принялись приводить территорию в порядок. Я старалась держаться подальше от Миши и быть все время с девчонками. Но они как назло все время болтали с ребятами и с друзьями Миши и, конечно же, с ним самим.

Я подметала асфальт около нашего корпуса, когда ко мне привязался парень из нашего отряда с возгласами, чтобы я мела лучше. Сам же он забрался с ногами на лавочку и сел на ее спинку. Меня начинали злить его возгласы, и я бросила метлу ему под ноги, сказав, чтобы сам подметал. И пошла в сторону столовой, но он меня очень резко схватил за руку. В этот момент появился Миша и оттолкнул его.

– Ой, посмотрите Ромео и Джульетта. – Ухмыльнулся парень. – Когда вы уже переубиваете друг друга?

– Ромео и Джульетта не убивали друг друга, придурок. – Возмутилась я. – Они умерли, потому что не хотели жить друг без друга.

– Да без разницы. – Продолжал парень. – Главное они померли, потому что любили друг друга. Прямо как вы.

Мы с Мишей удивленно посмотрели друг на друга.

– Только глупое выражение делать не надо. Все давно знают, что ты. – Парень показал на Мишу. – Сохнешь по ней. Целыми днями на нее смотришь.

Я посмотрела на Мишу. Он опустил глаза.

– Ну, вас. – Парень лениво зевнул. – Пойду, покурю.

Он ушел, оставив нас наедине с нашими проблемами. Я подняла метлу и принялась подметать дальше.

– Хочешь поговорить? – Предложил Миша.

– Нет. – Резко ответила я.

– Я тебе не нравлюсь? – Миша был расстроен.

– Дело не в этом. – Я перестала мести и посмотрела на него. – Я люблю другого.

– И кто он? – Мишу, похоже, не удивили мои слова.

– Ты его не знаешь. Он мой одноклассник. – Я смотрела на Мишу и видела, что он готов заплакать.

– Это к нему ты хотела поехать? – Его голос начал дрожать.

Я лишь кивнула, и Миша тут же развернулся и пошел в корпус. Мне было очень жаль его. Он очень хороший парень, но я не могу больше его обманывать.

Я продолжила подметать. Ничего, скоро смена закончится, и мы больше не увидимся, и он обо мне забудет. Я пыталась успокоить себя, но понимала, что просто обманываю саму себя. Он мне нравится и если бы не Ярослав я бы была очень рада, что нравлюсь ему.

Как там сейчас Ярослав? Не начал ли он меня забывать? Мне было страшно об этом думать. От таких мыслей даже страшно домой возвращаться.

Королевскую ночь мы провели сначала на дискотеке, потом продолжили веселиться в корпусе. За всю ночь Миша больше не разговаривал со мной и даже не приглашал танцевать.

«Так лучше. Так будет лучше» – Я пыталась успокоить себя. Но каждый раз, когда смотрела на него, сердце сжималось от боли. Господи, зачем я сюда приехала?!

Я больше не могла этого выносить, и ушла с дискотеки в нашем корпусе. Я села на лестнице, ведущей на второй этаж, и уткнулась лицом в колени.

– Не очень счастливой ты выглядишь.

Я подняла голову и увидела, что в проеме двери застыл Миша, облокотившись на косяк.

– Я просто устала. – Мне не хотелось с ним говорить, да и смотреть на него тоже. Я и так причиняю ему боль.

– Может, поговорим? – Предложил он и, подойдя ко мне, сел рядом. – Давай на чистоту. Ты мне нравишься. Может даже я влюбился в тебя. Но ты любишь другого. А ты уверена, что ты его любишь?

Его вопрос поверг меня в шок. Конечно, я люблю Ярослава.

– Уверена. – Ответила я и посмотрела на него. – На все сто уверена.

– Хорошо. – Миша сложил ладони и поднес пальцы к губам. – Что в нем есть такого, что нет во мне?

– Я на этот вопрос не могу ответить. Вы разные я не могу вас сравнивать. А ты почему не нашел себе девушку за смену?

– Я думал, что нашел. Но как оказалось, ее сердце не свободно.

– Мог бы предусмотреть запасной аэродром. – Я ухмыльнулась.

– Я не такой. – Возмутился Миша. – Мне понравилась ты, и я старался завоевать твое сердце. Я думал ты такая недоступная, потому что воспитанная и скромная. А оказалось, ты просто уже влюблена...

– Давай больше не будем говорить об этом. – Я перебила его. – Мне и так не сладко от сложившейся ситуации.

– Хорошо. Ответь на последний вопрос. Зачем ты разрешила себя поцеловать?

– Я...я не знаю. Я просто растерялась. Ты хороший и ты мне нравишься, но все очень сложно.

Я встала с лестницы и Миша тоже встал.

– Я пойду в комнату. – Я обошла Мишу и пошла в свою палату, оставив его наедине со своими мыслями.

Следующий день был суетным. Мы уезжали домой. Когда я складывала вещи, то достала из тумбочки вместе с гигиеническими принадлежностями рисунок Миши. Вероятно, он подложил мне его, пока меня не было в комнате. На картине была та березовая роща и пруд. На обратной стороне заглавными буквами было написано «*Я ВСЕ РАВНО ТЕБЯ ЛЮБЛЮ*».

Я хотела порвать его тут же, но посмотрев еще раз на рисунок, убрала в сумку.

Дорога до города не заняла много времени. И уже через сорок минут меня обнимала мама.

– Ну как смена? – Она приглаживала мои волосы. – Ты так похудела. Совсем не кушала.

– Все нормально. – Я отдала маме свою уже полегчавшую сумку, и мы уже собрались идти в сторону остановки, как меня окликнули. Я обернулась и увидела Мишу. Он пробирался ко мне через кучи сумок и детей с их родителями.

– Вот возьми на память. – Он протянул мне свой альбом.

– Нет, я не могу его принять.

– Возьми. Я ведь еще нарисую. – Он улыбнулся своей нежной улыбкой, и мне пришлось взять альбом. Миша неожиданно крепко меня обнял и, развернувшись, ушел.

– Какой приятный мальчик. – Сказала мама, глядя Мише вслед. – Намного лучше твоего Ярослава.

– Ничего и не лучше. Он просто другой. – Я проводила Мишу взглядом, понимая, что больше никогда его не увижу.

Тяжело вздохнув, я прижала к себе альбом и пошла следом за мамой на остановку.

* * *

Приехав домой, я положила альбом на свой письменный стол и принялась разбирать сумку. Не прошло и часа как в нашу дверь позвонили. Я тут же кинулась открывать, надеясь, что это Ярослав. Но это была Нотя и Ирина. Подруги пришли повидаться со мной.

Пока разбирала вещи, я рассказала им все, что со мной приключилось.

– А, по-моему, ты зря его отвергла. – Сказала Нотя, разглядывая нашу отрядную фотографию. – Миша куда симпатичнее и куда более воспитанный, чем Ярослав.

– Ничего не симпатичнее. – Возразила я. – Ярослав очень красивый.

– И очень дурной. – Хихикнула Ира. – Признайся он взбалмошный.

– Ну, если немного. – Я села на диван к подругам. Они как раз принялись рассматривать альбом Миши.

Как оказалось, он его закончил. В нем было полно разных рисунков, но на каждом была надпись «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ».

– Как это романтично. – Сказала Ира, расплываясь в улыбке. – Ярослав делал для тебя что-то подобное?

– Нет, но возможно сделает.

Ира с Наташей переглянулись и скривились в лице.

– Что? Что случилось?

– Не знаю, стоит ли тебе говорить, но пока тебя не было Ярослав... – Ира замолчала.

– Что? Да говорите же. – Я испугалась этой паузы.

– Пока тебя не было за Ярославом начала увиваться Юлька Лукина из седьмого, теперь уже восьмого класса. – Сказала Нотя и закусила губу.

Я вытаращила на нее глаза.

– А Ярослав что?

– Он был не против. – Сказала Ира. – На его день рождения она и привязалась к нему.

– И что, они встречаются? – Я говорила, задыхаясь от ужаса.

– Нет вроде. Вдвоем их никто не видел. – Сказала Нотя, откладывая альбом. – Может, ты лучше Мише позвонишь?

– Не стану я ему звонить, да и номера его у меня нет. – Сказала я, встав с дивана.

– А, по-моему, есть. – Сказала Нотя и протянула мне альбом.

Я взяла его и увидела на обратной стороне номер сотового и домашнего с адресом.

– Он оставил тебе все свои координаты, до последнего надеясь, что ты выберешь его. – Сказала Ира улыбаясь.

– Что же мне теперь делать? – Я почти рухнула на кресло.

– Пошли гулять. – Предложила Нотя. – Нечего дома сидеть. – Подруга потянула меня за руку, и я последовала за ней.

Мы вышли на улицу, сделали круг по парку и круг по поселку. Затем зашли купить себе по мороженому, и сели на лавочку полакомиться сладостью.

В этот момент мне спину будто прожгло. Я обернулась и увидела Ярослава. Он тоже сидел на лавочке со своими друзьями из класса младше. Только теперь к ним присоединился и Лешка Назаров наш одноклассник. Ярослав смотрел на меня обжигающе – испепеляющим взглядом. Таким взглядом он мог прибить меня на месте. Я же не знала, что мне делать. Я должна была подойти к нему и поговорить, но вернулась прежняя трусость, что он высмеет меня.

– Давай же, подойди к нему. – Сказала Нотя. – Вам надо поговорить.

– Я боюсь. – Сказала я, повернувшись обратно к подругам.

– Чего? Он все еще твой парень. – Сказала Ира, сталкивая меня с лавочки. – Иди. Если что мы будем здесь.

Я отдала им свое мороженное и глубоко вздохнув пошла в сторону Ярослава. Пока я шла я старалась не смотреть на него, но когда подошла и подняла глаза, увидела, что он все так же пристально смотрит на меня.

– Привет. Мы можем поговорить? – Спросила я подходя. И только тут заметила, что на противоположной лавочке от него сидела Юлька со своей подругой Лилькой. Юлька черноволосая со смуглой кожей девчонка. Очень похожа на девушку кавказской национальности. Она ниже меня ростом и еще худее, совсем доска. Лилька же напротив девочка с формами во всех

трех параметрах 120*120*120. Ну, или почти такими. Они презрительно посмотрели на меня. Я же осмотрела их с ног до головы и равнодушно фыркнула, отчего их мой жест привел в ярость. Они покраснели как раки.

Я же повернулась обратно к Ярославу, который уже стоял возле меня.

Мы отошли от его друзей и не спеша двинулись в сторону парка.

– Уже забыл меня?

– Нет. – Однозначно ответил он. – Скорее ты меня. Ты не приехала на мой день рождения.

– Моя мама забыла за мной приехать. Я клянусь тебе. Меня всем отрядом успокаивали.

– Говори теперь. – Ярослав ухмыльнулся. – Наверно и не хотела приезжать.

– Не говори так. Я очень соскучилась по тебе. – Я остановилась как вкопанная.

– Ты чего? – Ярослав повернулся ко мне.

– Ты нашел себе другую? Мог бы и посимпатичнее выбрать. – Сказала я, сдерживая слезы.

– Никого я себе не нашел. – Ярослав подошел ко мне и, притянув меня к себе, обнял. – Я ждал тебя. Это ты была, где полно ребят. Это ты нашла наверно себе там городского парня.

– Перестань. Мне нужен только ты. – Я уткнулась Ярославу в грудь. – Никто не сможет заменить тебя.

Я подняла на него глаза и Ярослав нежно улыбнувшись, наклонился меня поцеловать.

– Слушай, а ты подросла. Теперь ни так низко надо наклоняться. – Усмехнулся Ярик, и я ткнула его в живот.

Весь вечер мы гуляли, крепко держась за руки. Как же я соскучилась по нему. Ближе к одиннадцати вечера я предложила пойти домой, выпить чаю и посмотреть телевизор. Ярослав согласился, и мы пошли ко мне домой.

Пока грелся чайник, я переоделась в шорты и майку и, зайдя в комнату, застала Ярослава за разглядыванием Мишиного альбома.

– Это так ты по мне скучала? – Сказал он, показывая мне Мишины признания. – Это так ты плакала, когда мама не приехала за тобой?

– Не горячись, я все объясню. – Я хотела успокоить Ярослава, но он, кажется, и не думал успокаиваться.

– Как ты могла так нагло врать мне в лицо? А я дурак сразу поверил тебе. Думал ты не такая, что между нами все серьезно. – Ярослав бросил альбом на стол. – Не хочу больше тебя видеть.

– Подожди Ярослав. Не надо так говорить. Дай я все объясню. – У меня внутри все похолодело от страха.

– Не надо ничего объяснять. Я сам все видел. – Он выскочил из комнаты и быстро обувшись, выскочил из квартиры, оставив меня одну. Я медленно сползла по стенке на пол и, уткнувшись в колени, зарыдала.

Все кончено. Он больше никогда не придет.

Какая же я дура. Зачем я только взяла этот, чертов альбом? Меня начало трясти от истерики. Я захлебывалась в собственных слезах. Я встала, и пошла в свою комнату, опираясь на стену. Зайдя в комнату, я схватила альбом и принялась разрывать листы.

– Чертов Миша. Ты все специально подстроил, чтобы Ярослав все увидел. – Слезы не переставали течь, а я все разрывала листы на мелкие кусочки.

Я сидела на полу, а вокруг валялись кусочки разорванного альбома. В этот момент в дверь позвонили. Я вскочила и понеслась открывать, думая, что это Ярослав вернулся. Но это была Наташа.

– Что случилось? – Подруга, посмотрев на меня, пришла в ужас. – Что он с тобой сделал?

– Он меня бросил. – Я кинулась к Ноте. – Он больше никогда не придет.

Подруга провела меня в комнату.

– Да, хорошо же ты нервы успокоила. Весь альбом разорвала. – Нотя подняла кусочек. – Он его увидел?

Я лишь кивнула.

– Что ж ты дуреха его не убрала? Оставила на самом видном месте. Ну, ничего. Может так оно и лучше.

– Ничего не лучше. – Я легла на диван и уткнулась в его спинку. – Я не смогу без него.

– Да. Тут ты права. Без него ты выглядела хреново в прошлом году. Ты вот что, ложись пока спать, а завтра мы что-нибудь придумаем.

* * *

Придумать так ничего и не удалось. Завтра мой день рождения, а настроения нет совсем. И я понятия не имею что же мне делать.

Весь день я сижу на подоконнике и смотрю в окно. Смотреть на жителей своего дома приятнее, чем заглянуть себе в душу.

– Машка. Машка ты спишь что ли?

Я тряхнула головой и посмотрела на улицу. Нотя махала мне рукой.

– Пошли купаться. Хватит дома сидеть.

А и, правда, надо развеяться. Надо пройтись. Я быстро переоделась, собрала пляжную сумку и выскочила на улицу.

– Ну как ты? – Нотя внимательно посмотрела на меня.

– Да ни как. – Я равнодушно пожала плечами.

Мы купили по мороженому пока ждали Иру. Она не спеша вывалилась из подъезда и, размахивая сумкой, подошла к нам.

– Ну и печет сегодня. Пошли скорее на речку. А то я вся растаю. – Подруга хихикнула, и мы пошли на речку.

На речке было полно народу, и она походила на лягушатник. Дети плескались на мелко-водье и копались в сыром песке. Родители загорали на берегу. Дети постарше и молодежь с баллонами плавали посередине реки. Мы перешли реку и расположились на другом берегу. Он высокий и с него хорошо видно как ребята прыгают с мостика.

– А вон и твой ненаглядный пришел. – Сказала Ира, лежа на животе и смотря на мостик.

Я перевернулась и тоже посмотрела на мостик. Ярослав в этот момент как раз разделся и готовился к прыжку. Неожиданно он поднял голову и посмотрел в нашу сторону. Наши глаза встретились, и я почувствовала острую боль в сердце. К глазам тут же подступили слезы, и я больно сжала губы. Ярослав тут же опустил глаза и, разбежавшись, сиганул с мостика в реку. Удар об воду был такой силы, что я испугалась, что он не всплывет. Но он всплыл и вышел из воды, как ни в чем не бывало. В ту же секунду мне захотелось утопиться, чтобы больше никогда не видеть его. Я опустила голову и, накрыв ее майкой, продолжила загорать.

– Маш пошли, поплаваем. – Предложила Наташа. – А то обгорим.

– Вы идите, а я не хочу. – Пробубнила я сквозь майку.

– С каких это пор ты купаться разлюбила? – Удивилась подруга.

– С тех пор как на речку пришел Ярослав. – Ответила за меня Ира.

Нотя фыркнула и подруги пошли вниз окунуться, я же осталась на берегу. Мне больше не хотелось смотреть на мостик. Уж лучше обгорю, чем еще раз увижу равнодушный взгляд Ярослава.

Мы ушли с речки около шести вечера. Я даже не обгорела, чем была огорчена. Не получается у меня загорать.

– Что планируешь на завтра? – Спросила Ира, когда мы уже вернулись в поселок.

– Ничего. – Равнодушно ответила я.

– Как же так? Это же твое пятинадцатилетие? Оно бывает только раз в жизни. Его обязательно надо отметить. – Возмутилась Нюта.

– Как и шестнадцатилетие и семнадцатилетие.

– Не продолжай. Мы сами устроим праздник, а твоя мама поможет. – Сказала Ира, приложив палец мне ко рту. – Тебе лишь останется только прийти.

Я вздохнула и, попрощавшись с подругами до вечера, пошла домой. Девчонки обязательно что-нибудь придумают. В этом я не сомневалась. Нужно будет только Настю позвать.

На следующий день я проснулась немного уставшей. Хотелось еще поспать, но мама мне не дала. Вкралась в мою комнату и на всю квартиру закричала: «С Днем Рождения».

Я была приятно удивлена. Мама поцеловала меня в щеку и положила на мою постель подарок. Я раскрыла подарочную обертку и увидела что это мобильный. Последняя модель еще и раскладушка. Я была очень рада.

– Спасибо мама. – Я обняла маму и тоже поцеловала.

– Вставай. Пошли пить чай с тортом. – Мама потянула меня за руку. – А то скоро девочки придут.

Девчонки нагрянули, когда я допивала чай. С кучей воздушных шаров и подарками. До обеда мы готовили салаты и закуски, а после обеда пошли купаться. Все, кого мы только встречали по пути из школьников, поздравляли меня с днем рождения. Это было приятно быть в центре внимания.

Сегодня, как и вчера, речка напоминала лягушатник. Я оглядывалась по сторонам пытаясь найти Ярослава, но тщетно.

– Его сегодня нет. – Будто прочитала мои мысли Ира. – Как будто чувствовал, что ты придешь.

– Возможно. – Я расстроено согласилась.

Сегодня я пошла поплавать. Несмотря на жару, вода в речке было холодной. Мы недолго поплавали и, обсохнув на берегу, пошли домой. Я надеялась хотя бы на обратном пути встретить Ярослава, но видно не судьба. Вернувшись домой, я постирнула купальник и, повесив его сушиться, пошла в душ. Приведя себя в порядок, я была готова отмечать день рождения. Я надела ярко розовый сарафан по колено и расчесав волосы, рассыпала их по плечам.

Около семи вечера пришли Ира с Наташей и Настя. Девчонки поздравили меня с днем рождения и, подарив подарки, стали помогать мне собирать продукты в пакеты, чтобы отнести все на дачу. Пока они были рядом, мое настроение даже улучшилось, но как оказалось ненадолго. Как только мы вышли из дома меня ждал не очень приятный сюрприз. Нам на встречу шел Миша. Увидев его, я пришла в шок и застыла на месте.

– Маш ты чего? – Девчонки не поняли моего ступора.

– Это он. – Лишь пробубнила я, неотрывно глядя на Мишу.

Девчонки тоже посмотрели на него и удивленно замычали.

– А он ничего. – Хихикнула Настя.

– Перестань. – Осекла ее я.

Когда Миша подошел к нам он лучезарно улыбнулся всем и поздоровался.

– Что ты тут делаешь? – Мое удивление не было приятным.

– Приехал поздравить тебя с днем рождения. – Не принужденно ответил он, переводя взгляд с меня на подруг.

– Мне не нужно твое поздравление. – Я не скрывала своего недовольства.

– Давай отойдем. – Попросил Миша, и я нехотя передав подругам, пакеты отошла с ним на пару метров.

– Ты чего такая злая? – Он не понимал моего нынешнего отношения к нему. – Я тебе подарок привез. – Миша протянул мне небольшой красиво упакованный плоский подарок.

– Я не хочу тебя видеть и не хотела. И спасибо ты уже подарил мне свой злополучный альбом. – Я говорила почти сквозь зубы.

– Значит, рассталась со своим одноклассником. – Миша легко улыбнулся. – Я знал, что так и будет.

– Что? – Я пришла в бешенство. – Значит, ты нарочно все подстроил. Ты специально подарил мне альбом, чтобы Ярослав его увидел? Да ты знаешь, кто ты после этого? Последняя скотина. – Почти выкрикнула я.

– Маша спокойно. Он тебе не пара. А мы с тобой родственные души. Неужели ты уже забыла, как хорошо нам было вместе в лагере? – Миша смотрел на меня детскими наивными глазами.

– Да пошел ты. Катись отсюда. Забирай свой подарок и уезжай из моего поселка. – Я толкнула его и, вернувшись к подругам, взяла у них свои пакеты и без объяснений пошла на дачу. Девчонки молча, пошли за мной. Всю дорогу мы шли молча.

Придя на дачу, я положила пакеты на стол и сев на лавочку опустила лицо в ладони.

– Маша не плачь. Не стоит он твоих слез. – Сказала Настя, подойдя ко мне и поглаживая меня по голове.

– Я не плачу. Во мне кипит обида и злость. Как он мог так поступить со мной, если он меня любит?

– Может он потому так и поступил, что любит? Люди идут на безрассудные поступки ради любви. – Сказала Наташа, тоже положив пакеты на стол. – Миша, конечно, поступил не хорошо, но и его можно понять. Он хотел, чтобы ты выбрала его. А ты все равно осталась верна Ярославу, не смотря на то, что он тебя бросил.

– Просто забудь его и все. Он больше не приедет. А если приедет, мы ему покажем, где раки зимуют. – Сказала Ира усмехнувшись. – А теперь хватит грустить. У тебя день рождения и пора его отмечать.

Я улыбнулась подругам, и мы принялись разбирать пакеты и накрывать на стол чисто для себя. Мы отлично провели остаток вечера, рассказывая анекдоты за поеданием салатов, сплетничали о мальчишках старшекласниках во время распития сока и поедания фруктов. А когда девчонки принесли мне торт со свечками, приказывая загадать желание, я не сопротивлялась и задула свечи, загадав единственное и заветное желание: *«Мы с Ярославом непременно будем вместе»*.

Глава 5.

Мы вернулись домой, когда уже рассвело. Мама собиралась на работу, а я только приползла домой.

– Пришла гулёна. – Сказала мама, забирая у меня пакеты с пустой посудой. – Вчера твой друг приходил и принес тебе подарок.

– Ярослав? – Я была готова прыгнуть до потолка.

– Нет, Миша. Какой хороший мальчик. Воспитанный, спокойный. Не то, что твой бес. – Сказала мама, мило улыбаясь.

– Что он там приволок? Очередной альбом со своими рисунками?

– Не знаю. Пойди и посмотри. Я не открывала подарок.

Я зашла в комнату и взяла со стола плоский подарок. Буквально разорвав подарочную обертку, я вытащила из нее книгу в синей кожаной обложке. Я пролистала ее, и оказалось, что это дневник для записей абсолютно чистый, за исключением первого листа на котором было красивым шрифтом написано:

«С Днем Рождения Маша».

Вот так, без лишних слов. Простой подарок, подаренный от души. Мне совсем расхотелось его выбрасывать. Я повертела его в руках и увидела на лицевой стороне с правом нижнем углу заглавную букву «М». Надо же. Я давно хотела начать вести дневник, а тут такой подарок. Я выбросила разорванную обертку и, положив дневник на стол, легла спать.

* * *

Остаток июля пролетел незаметно. А вот август как-то затянулся. Я думала, что лето никогда не кончится. Впервые в жизни я так ждала осень, чтобы, наконец, начались уроки, и я смогла каждый день видеть Ярослава. Я не знаю, чем он занимался весь август, я его почти не видела. Лишь пару раз мы встречались в магазине, но посмотрев друг на друга, не здороваясь, уходили.

Первого сентября я при параде в черной юбке и белой блузке на каблуках с копной кудрей на голове, с букетом цветов для классной, шла в школу. Я чувствовала себя первоклашкой. Хорошо, что рядом была Наташа. Подруга перешла в седьмой класс, а я в девятый.

Около начальной школы на торжественную линейку собиралась вся школа. Я увидела своих одноклассников и пошла к ним, помахав Наташе. Девчонки были такими нарядными и красивыми, а ребята в белых рубашках и черных брюках выглядели шикарно.

Все были рады друг друга видеть и не переставали обниматься. Я же оглядывалась по сторонам пытаюсь найти глазами Ярослава.

– Он еще не пришел. – Будто прочитала мои мысли Настя. – Успокойся, скоро придет. – Подруга улыбнулась, и я облегченно выдохнула.

Потому что действительно увидела, как в нашу сторону шел Ярослав в черных брюках и белой рубашке, не застегнутой до конца. Он как всегда показывал свои бунтарские наклонности. Подойдя к нам, он поздоровался с ребятами и, оглядев девчонок, остановил свой взгляд на мне. Несколько секунд мы, молча, смотрели друг на друга, а потом он отвернулся.

– Все будет хорошо. – Ущипнула меня Лена. – Не смотри на него.

Буквально через десять минут началась торжественная линейка и закончилась только через час. Сегодня еще по-летнему жарко, и мы устали стоять на солнцепеке. Когда же раздался долгожданный первый звонок в колокольчик, в который звонила девочка первоклашка, сидя на руках у Сережи Фомина одиннадцатиклассника, мы довольные пошли как можно быстрее в свой класс. Я села на свою любимую вторую парту у окна вместе с Настей. А Ярослав как на свою любимую последнюю парту у стены.

Когда вошла классная мы принялись дарить ей цветы, а потом она принялась говорить нам, как мы подросли за лето, как загорели и изменились.

– На следующей неделе, уже в понедельник, на картошку. – Сказала она с некой долей разочарования.

– Уже? Я не пойду. Я слишком молод, чтобы умирать на поле. – Возмутился Сережа Макаров и весь класс захихикал.

– Да, в этом году рано. Но пока погода стоит сухая надо помочь убрать урожай. А сейчас посидите десять минут тихо, пока я заполню журнал явки, и можете идти отдыхать. А завтра как штык все на первые уроки.

Все это время пока мы сидели в классе, я ловила на себе взгляды Ярослава. Он исподтишка посматривал на меня. А я ничего не могла сделать с собой и тоже на него смотрела.

Уже через пятнадцать минут мы стояли на крыльце школы и думали чем заняться.

– Давайте переоденемся и пойдем, купим в магазине чипсов, сухарей, сока и пойдем в парк на другую сторону пруда посидим классом. – Предложила Яна. – Все-таки почти все лето не виделись.

Девчонки тут же согласились, а ребята равнодушно пожав плечами, согласились тоже.

Придя домой, я переделалась в старые джинсы и футболку, взяла на всякий случай кофту. Мама дала деньги, и я пошла к магазину.

Около магазина уже топтались почти все девчонки и ребята. Не хватало только меня и Сережки Макарова. Ярослав уже был здесь. Я была рада, что он тоже пошел. Когда же пришел этот копуша, мы пошли в магазин и, купив все, что хотели, пошли в парк.

Погода шептала, только отдыхать и отдыхать на природе. Мы расположились на другом берегу пруда и, разгрузив продукты, принялись отмечать новый учебный год. Давно не было так хорошо. Оказывается не так и много нужно для счастья.

Когда начали поедать два килограмма винограда, каждый начал рассказывать, как провел лето и где. Я же, не желая делиться пережитым горем, просто отошла от ребят к воде, сделав вид, что звонит мама.

– Не хочешь рассказывать, как провела лето? – Услышала я за спиной голос Ярослава. – Я тоже не хочу.

Я обернулась и увидела около себя Ярослава с сигаретой во рту.

– Снова куришь? – Я старалась держаться, но сердце у меня обливалось кровью.

– Тебе какое дело? – Прыснул он. – Хочу и курю. Мне даже нравится.

– Это вредно для здоровья. – Я говорила почти задыхаясь.

– Это мое здоровье. – Усмехнулся он, сделав затяжку и выдохнув дым. – Как дела?

– Ты издеваешься? – Нашел что спросить.

– Простой вопрос – как твои дела? – Ярослав решил вывести меня из себя.

– А твои как? – Но и я не сдамся.

– Хорошо. – Он сделал еще затяжку. – Видишь, ничего сложного.

– Да действительно. – Я выхватила у него сигарету и тоже сделала затяжку. А после спокойно выдохнула дым. Надо же. Я думала, что будет хуже.

– Полегче. – Ярослав отобрал у меня сигарету. – Сама сказала, вредит здоровью. Вот и не вреди.

– Хватит стебаться. – Я сдвинула брови. – Чего ты сейчас добиваешься?

– А чтобы жизнь медом не казалась, бывший парень должен иногда добавлять ложку дегтя. – Он улыбнулся одной стороной губ.

У меня внутри все задрожало. Бывший парень. Как это противно звучит.

– Моя жизнь и так не мед. – Я расслабила лицо. – А без тебя тем более.

– Не понял. – Ярослав выкинул бычок в пруд. – Ты про что?

– Про то, что без тебя моя жизнь и так один сплошной деготь. – Я была готова расплакаться.

– Ну да, конечно. Я не дурак, чтобы на одну удочку дважды попасться. Ты нашла себе другого.

– Никого я не находила. – Почти выкрикнула я. – Он сам ко мне привязался в лагере. А тот альбом был просто подарком на память. Я не знала, что он так серьезно ко мне относится, пока не увидела рисунки. И если ты ничего не понимаешь, значит, ты действительно дурак. – Я выхватила у Ярослава пачку сигарет и, достав оттуда сигарету и зажигалку, вернула ему пачку и, обойдя его, пошла вдоль пруда.

Меня всю трясло, и мне необходимо было успокоиться, я закурила сигарету и, сделав пару затяжек, зашлась кашлем и тут же бросила ее на землю, раздавив. А сначала показалось нормально. Нет, курить это не мое. Я подошла к концу берега посередине пруда и, глядя на пруд села на траву. Мне хотелось плакать. Ярослав изменился за прошедший месяц, стал каким-то козлом. А может, это я чего-то не понимаю? В любом случае желанию, загаданному на день рождения, уже не суждено сбыться. Я сорвала травинку и начала медленно рвать ее на мелкие кусочки.

– Извини меня. – Раздался сзади голос Ярослава.

Я обернулась и посмотрела на него. Ярослав подошел ко мне и сел рядом.

– Я видел твоего друга на твой день рождения в окно, когда вы разговаривали. Я думал, ты сейчас кинешься его обнимать и целовать, а ты так грубо толкнула его и ушла. – Ярослав хмыкнул. – Я ошибся в тебе.

– Тебя тоже можно понять. – Я выбросила остатки травинки в пруд.

– Да уж. Ну что мир? – Ярослав протянул мне руку.

– Мир. – Согласилась я, пожимая его руку.

– Будем дружить. – Сказал он, и я чуть не съехала в пруд от его слов. Выходит это просто примирение друзей и только. Мне стало обидно, и плакать захотелось еще сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.